

The background image is a composite of two scenes. The upper portion shows a large, blue, cratered planet, likely Mars, against a dark, star-filled sky. The lower portion shows a bright sun setting or rising over a rugged, dark landscape, with rays of light and a colorful orange and red sky. The overall mood is one of vastness and exploration.

Алексей Штефан

**Человек,
обыгравший
«Кратер»**

Алексей Штефан

Человек, обыгравший «Кратер»

<https://litres.ru/73986084>

SelfPub; 2026

Аннотация

После Третьей Мировой корпорации поделили Землю, а бандитские группировки переквалифицировались в «конторы». Луна стала игровой столицей — мегаполисом неона, азарта и лёгких денег.

Здесь судьба сталкивает двоих: бывшего конторщика сбежавшего с Земли, и гениального хакера, уволенного корпорацией. Ни тому, ни другому ничего не светит. И им приходит идея ограбить казино.

Ставка в этой игре — не джекпот, а вся Луна до последнего кратера.

Алексей Штефан

Человек, обыгравший «Кратер»

Человек, обыгравший «Кратер»

Въедливые, назойливые огни пронизывали холл казино «Moonlight». Они лезли в глаза отовсюду, от каждого автомата, от каждого мигающего дисплея. Чарующая, лёгкая музыка должна была навевать мысли об элитарности, но, вместо этого, она вызывала лишь грустную ностальгию по славным денькам, которые уже никогда не вернуть.

В углу зала, за столом для блэkdжека, сидел мужчина в костюме. Когда-то пиджак был ослепительно белым. Теперь же он больше напоминал серый цвет со следами не самой лучшей химчистки. Мужчина медленно, будто через силу, потягивал виски. Но понять, что у него на душе, было нельзя: он просто сидел и улыбался. Только улыбка эта ничего не выражала. Ни радости, ни грусти, ни даже усталости. Пустая, механическая гримаса, приклеенная к лицу навсегда. Она не менялась. Даже когда он пил, когда смотрел на карты, когда ставил всё до последней фишки.

Луна, как и всегда, влияла на земные приливы и отливы. Но теперь она обладала новой силой — притягивала игроков яркими огнями своих казино, разбросанных по всей поверх-

ности кратеров под герметичными куполами.

— Двадцать! — Объявил крупье.

Мужчина умел проигрывать. Это всё, что ему оставалось. Он безразлично окинул сукно — своего жалкого короля и девятку — и, бросив крупье фишку на чай, направился к бару.

Несмотря на то, что денег почти не осталось, он даже не думал сокращать расходы. К другой жизни он просто не привык.

— Послушай, — бармен наклонился ближе, блеснув металлической вставкой на виске. — Я тебя давно знаю. Можешь выручить?

— Смотря что надо делать, — усмехнулся мужчина. Улыбка по-прежнему ничего не выражала.

Бармен кивнул в дальний угол зала, откуда доносились пьяные крики и звон разбитого стекла.

— Похоже, парень проигрался. Теперь напился и буянит. Посмотри, пожалуйста.

— Всё, что угодно, ради халявного виски.

У буянившего парня очки совсем не держались на лице. От широких, размашистых жестов оправа постоянно сползала, и он поправлял её пьяным тычком, повторяя свои действия снова и снова.

— Да вы вообще знаете, кто я?! Да если бы не я, Луна так и осталась бы жалким бульжником в космосе! И не просите меня успокоиться!

Его никто и не просил. Гости казино окидывали парня холодными взглядами — кто с брезгливостью, кто с усталой насмешкой. Женщины в шикарных вечерних платьях, с переливающимися светодиодными нитями, морщили изящные носики и проходили мимо.

— Если бы не я, вы бы все засрались! Это я программировал всех автоматов — от уборщиков до... — Он резко поднял палец вверх, где на экране мигали звёзды, — а что люди? Остались только бармены, проститутки и охранники.

Представитель последней из перечисленных профессий в красной форме сжал дубинку так, что раздался хруст.

Ценитель бесплатного виски решил, что пора вмешаться.

— Ну все, приятель, харе.

Буян так жалобно посмотрел на своего нового «приятеля» и смог сказать лишь:

— Что... опять бить будете?..

— Не, — ухмыльнулся мужчина с неестественной улыбкой. — Вот если ты продолжишь пугать людей — тогда придётся.

— А я не пугаю! Просто свершилась такая несправедливость, что Вы себе представить не можете...

— Зови меня Андрей или Лыба, угадаешь почему у меня такое погоняло?

Буян смерил нового приятеля взглядом — и от этого стал понемногу приходиться в себя. Левая половина губы сшита небрежно, без косметической маскировки — видимо, поле-

вой хирург постарался. Шов стянул мышцу так, что казалось, её обладатель застыл в вечной, насильственной, почти судорожной усмешке. Глаза смотрели с высокомерием — сверху вниз. И дело не в высоком росте. Костюм видал лучшие дни: грубая штопка бросалась в глаза. Руки были в старых шрамах — белых, как нитки.

— Ик! Конторский, что ли? Вы тут с друзьями отдыхаете?

— А ты наблюдателен. Нет. Я тут по делу. Так сказать, по работе. Так какое горе ты так топишь в алкоголе?

— Меня зовут Ян. — Он замолчал, глядя в стакан. — Я столько лет отдал служению корпорации. А меня — вот так! Ногой под зад и на мороз. — Голос его дрогнул. — Но они совсем не понимают, как тут всё устроено... И на что я променял себя? На мнимое признание? На звание лучшего работника года? Как они заточили меня в корпоративную кабалу? А ведь раньше когда я был свободен, я щёлкал сервера «НьюТеха» как орешки! Раз — и нет протокола. Два — и нет защиты. Три — и они даже не поняли, что кто-то там был.

— Погоди-ка... — Лыба прищурился. — Ты что, тот самый хакер Зенукс?

Ян поднял глаза. Лыба узнал этот взгляд. Все гении хотели одного и того же — признания. Им мало взломать систему: им нужно, чтобы кто-то похлопал по плечу и сказал «молодец».

— Будем знакомы! — Он протянул руку, и Лыба пожал её — сухую, жилистую, с длинными пальцами музыканта. — В

паспорте Зыкин. А ты где про меня слышал?

— Сложно было о тебе не услышать, — бросил Лыба. — О тебе легенды ходят.

По правде говоря, Лыба в компьютерах не смыслил ровным счётом ничего. Даже нейропровод вживлять не стал. А зачем? Дополненная реальность, виртуальное метапространство — всё это так и осталось для него непонятными, замудрёнными словами. Он признавал только грубую силу. Настоящую. Потому что в сети ты хоть трижды гений — а в реале тебя легко вмажут в монитор, и всё.

Но даже такой несведущий ламер был наслышан про Зенукса. Когда-то давно, когда его молодёжная банда «крышевала» умников кардеров, тогда он и услышал, что Зенукс — гений и единственный, кто смог взломать сервера корпорации «НьюТех», и при этом остаться безнаказанным.

Но сейчас этот гений был вдребезги пьян.

— Зенукс, тебе надо проспаться. Ты в каком номере?

— А? — Ян поднял мутные глаза. — Какой номер? Я отсюда не выходил... трое суток... кажется. Тут совсем нет часов!

Лыба усмехнулся — насколько вообще мог человек с лицом, застывшим в вечной кривой ухмылке.

— Понятно. Тогда пошли. Сдадим тебя портье, пусть подберут что-нибудь свободное. За мой счёт. А завтра поговорим.

Лыба подхватил Яна под локоть — тот не сопротивлялся.

Утончённые кавалеры с дамами брезгливо сторонились, пропуская странную пару: пьяного с очками набекрень и того, чьё лицо выделялась своим уродством.

Охранник в красной форме проводил их взглядом. Дубинка вернулась на пояс.

У стойки портье Лыба кивнул на Яна:

— Другу нужна комната. Лучше звукоизолированная.

Портье посмотрел на Яна, потом на Лыбу. Потом — на карту, которую тот уже положил на стойку.

— Четыреста.

— Идёт.

Ключ-карта скользнула по стойке. Лыба подхватил Зенука под локоть и повёл к лифтам.

В номере, закинув хакера на кровать, Лыба увидел, что тот сразу отключился.

«Может, он и легенда, но сейчас легенда — просто пьяное тело, которое через час начнёт блевать», — подумал Лыба.

Улыбка дёрнулась — ни тепла, ни насмешки, так, привычное движение плохо сшитой мышцы.

Посчитав, что дело сделано, он поспешил вернуться в холл казино за наградой.

И тут он встретил её.

Кейт стояла у колонны, подсвеченная неонами — кудряшки рассыпались по плечам, падая на красное платье. Взломщица, с которой они шли бок о бок по бетонным джунглям ища место под солнцем, внезапно пропала. Без следа, без

объяснений, без прощания.

Лыба смотрел на неё и чувствовал, как внутри закипает что-то горькое. Не злость. Обида? Неприятное воспоминание о прошлом? Он не мог разобраться.

— Кого я вижу! — Растянул Лыба свою улыбку как можно шире. — Привет, Кудряшка!

— Привет, Лыба, — сдержанно сказала девушка. Без тепла. Без удивления. Будто ждала его здесь всё это время.

— И ты здесь, — он обвёл взглядом зал казино: вьедливые огни, людей за столами. — Не просто так, конечно.

Кейт промолчала.

— Я тут встретил Зенукса... — Он сделал шаг вперёд, понизил голос.

Кейт не отступила, но в её взгляде мелькнуло что-то похожее на усталость.

— Я не для того свалила с Земли, чтобы попасть тут в блудняк с тобой, Лыба. Не сейчас. Не после всего.

— Душечка, — раздался бархатный голос за её спиной.

Лыба поднял глаза. Статный старик с тростью стоял поодаль — в безупречном чёрном костюме, с идеально зачёсанными седыми волосами. На трости поблёскивали синие камни — в цвет его глаз, холодных и цепких. Пальцы длинные, унизанные перстнями. Дорогими. Очень дорогими.

— Ты скоро? — Повторил он, и в голосе не было вопроса — только вежливое, но не терпящее возражений, требование.

Кейт вздрогнула. Лыба заметил это.

«Так вот что у неё за дело, — подумал Лыба. — Миленький старичок с банковским сейфом размером с лунный кратер».

Лыба перевёл взгляд на него. Потом обратно на Кейт.

— А это что, лучше? — Спросил он тихо. В голосе не было насмешки. Только горечь.

Кейт посмотрела на старика, потом на Лыбу. Её губы дрогнули.

— Вообще-то он очень мил, — сказала она, но прозвучало это так, будто она сама себя уговаривает. — Может, мне нужно завязать со всем этим? Со взломами. С риском. С... — она запнулась, — с тобой.

Лыба молчал. Его улыбка на секунду погасла.

— Ты сама в это веришь? — Спросил он наконец.

Тишина повисла между ними. Где-то в зале заиграла музыка — грустная, как напоминание о том, что уже не вернуть.

Кейт опустила глаза. И ушла, ничего не сказав.

Лыба смотрел ей вслед несколько секунд — кудряшки мелькнули в толпе и растворились среди неоновых огней. Он не окликнул её. А зачем? Она уже сделала свой выбор.

Он поплёлся в бар, желая, чтобы халявная выпивка хоть как-нибудь подняла настроение. Плевать, что виски дешёвое. Плевать, что стакан грязный. Главное — чтобы отпустило.

Но впереди ждало новое потрясение.

— Послушай, Андрей... — Начал было бармен.

Лыба даже не повернул головы. Имя прошло мимо него, как пустой звук.

Бармен выдержал паузу, перебирая в голове варианты. Потом решил, что понял, в чём дело, и резко изменил тактику.

— Лыба, алло! Ты когда погасишь свой долг в баре?

— О! — Лыба наконец оживился. — Не переживай. Ты же меня давно знаешь.

Он залпом осушил подготовленный стакан виски, даже не поморщившись. Поставил на стойку, выдохнул и добавил с простодушной усмешкой, которая, казалось, намертво приросла к его лицу:

— В скором времени.

Бармен не стал уточнять, когда именно наступит это «скорое время». Он просто кивнул.

Утром Лыба открыл глаза и сразу пожалел об этом. Голова трещала от похмелья — так, будто кто-то вбивал в неё гвозди. Медленно. Методично.

Вчерашнее собеседование прошло как нельзя плохо. Всё. Конец. Можно собирать вещи.

Какие вещи? Он расплылся в своей привычной усмешке. Вещей у него особо и не было.

Вечер он помнил смутно, будто сквозь мутное стекло. Об-

рывки лиц, клочки фраз.

Помнил, что его пригласили к управляющему — Кириллу Андреевичу, который сам по себе ничего не представлял и напоминал хорька. Типичная корпоративная плесень за дорогим белым столом. Глаза-бусинки бегали по сторонам, пальцы нервно перебирали край планшета.

Голос у него был тихий, вкрадчивый. Каждое слово он взвешивал, будто боялся потратить лишний грамм воздуха.

Лыба, когда увидел его, подумал: «И как такой может ругать всем?»

Но ответ похоже сидел рядом — рослый мужик с Марса. Михаил Ньюман, начальник охраны казино. Лыба сразу понял: военная выучка, никаких пустых земных разговоров о гуманизме и никакой жалости. В нём было что-то погано легавое — взгляд цепкий, руки наготове, будто в любой момент готовы схватить за шкирку. Сразу видно: из тех, кто привык допрашивать, а не разговаривать.

Лыбе этот тип не понравился с первой секунды. С того самого момента, как они встретились взглядами — и в глазах марсианина не мелькнуло ничего, кроме холодного презрения.

А потом всплыла история. О том, как всю контору, в которой состоял Лыба, перебили. Никто не ушёл живым. Лишь каким-то чудом остался Лыба.

Михаил откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и спросил с лёгкой, задиристой усмешкой, которую Лыба

очень хотел бы стереть:

— А Вы, Андрей Богданович, случайно не были ли в стогоре? Уж больно удачно вы слиняли.

Лыба молчал. Улыбка не дрогнула, но внутри всё похолодело.

В кабинете повисла тишина. Хорёк за столом замер, даже дышать перестал. Лыба смотрел прямо в глаза марсианину.

— Нет, — сказал он наконец. — Не был.

— Жаль, — оскалил зубы Ньюман. — Это бы всё объяснило.

— Ага, — кивнул Лыба, глядя куда-то в сторону. — Говорят, на Марсе кровопролитное восстание было. Многие оттуда ноги сделали. Но вот как объяснить то, — он медленно перевёл взгляд на Ньюмана, — что в итоге мы оба оказались здесь?

Ньюман не ответил. Только сжал подлокотник так сильно, что он скрипнул. Лыба понял — попал.

— Значит, нам обоим не привыкать линять, — подытожил он, с осознанием, что теперь либо его возьмут на работу, либо выпустят в атмосферу без скафандра.

— Прелестно, прелестно! — Кирилл Андреевич захлопал в ладоши, его мелкие глазки радостно заблестели. — Вы, конторские, всегда такие неотёсанно-крутые. Прямо как в кино!

— Ну и вы вроде не конфетами занимаетесь, — парировал Лыба.

— Только от таких понта больше, чем дела, — зло бросил Михаил.

Кирилл Андреевич развёл руками, изображая сожаление — такое же фальшивое, как и его улыбка.

— Извините, Андрей. К сожалению, Вы нам не подходите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.